

Публикуем **Особое мнение** члена Московской городской избирательной комиссии от КПРФ Л.В. Синельщиковой к протоколу МГИК о результатах выборов Мэра Москвы 9 сентября 2018 года

Достоверность под сомнением

«Избирательный кодекс города Москвы (часть 1 статьи 76) обязывает меня поставить свою подпись в протоколе о результатах выборов Мэра Москвы 9 сентября 2018 года. В соответствии с частью 9 статьи 74 Избирательного кодекса города Москвы, член избирательной комиссии с правом решающего голоса, который не согласен с протоколом, вправе приложить к протоколу особое мнение, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Нарушения, допущенные в ходе избирательной кампании до дня голосования, а также при проведении голосования и установлении итогов голосования, не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

Мое несогласие с протоколом вызвано тем, что зафиксированные в нем результаты голосования на выборах Мэра Москвы получены с нарушением принципа свободных выборов, установленных статьей 3 Конституции Российской Федерации, и обосновывается следующими обстоятельствами.

1. **Главным препятствием к обеспечению права свободы выбора Мэра Москвы является так называемый «муниципальный фильтр»** — сбор нотариально засвидетельствованных подписей депутатов представительных органов местного самоуправления в поддержку выдвижения кандидата на должность Мэра.

В поддержку выдвижения кандидата на должность Мэра Москвы необходимо было собрать 110 подписей депутатов представительных органов местного самоуправления, причем этот кандидат должен был быть поддержан депутатами представительных органов местного самоуправления не менее чем в 110 муниципальных образованиях, находящихся на территории города Москвы. Таким критериям отвечала только парламентская партия «Единая Россия». Поскольку представительные органы местного самоуправления преимущественно

на сегодня состоят из депутатов этой партии, то именно они определяли, кому из кандидатов участвовать в выборах Мэра Москвы. Между тем представительство той или иной политической партии в Московской городской Думе либо в Государственной Думе РФ само по себе свидетельствует о поддержке этой партии сотнями тысяч избирателей столицы. Очевидно, что сбор подписей депутатов представительных органов местного самоуправления в поддержку кандидата, выдвинутого такой политической партией, является неоправданным.

«Муниципальный фильтр» превратился в непреодолимое препятствие для любого кандидата на должность Мэра Москвы (кроме кандидата, поддерживаемого партией «Единая Россия»), в механизм уничтожения политической конкуренции (пример с Д. Гудковым). В сложившихся условиях любой кандидат на должность Мэра должен заручиться поддержкой депутатов «Единой России».

Действующая таким образом в Российской Федерации модель выборов не соответствует принципам демократии, политического многообразия, многопартийности, а также равенства избирательных прав, в должной мере не гарантирует избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на альтернативной основе.

Так, по сравнению с предыдущими выборами Мэра Москвы вдвое увеличился процент недействительных бюллетеней.

Это связано с ограниченностью предложений кандидатур на должность Мэра Москвы для избирателей.

2. **Действующий Мэр Москвы С.С. Собянин, будучи кандидатом на должность Мэра Москвы, при проведении избирательной кампании неоднократно использовал преимущества своего должностного положения.**

В нарушение существующих требований, в средствах массовой информации города Москвы велась прямая агитация за кандидата, не оплаченная из средств его избирательного фонда, в том числе вне границ агитационного периода. Так, в газете Западного административного округа Москвы «На Западе Москвы» (номер подписан в печать 12 июня 2018 г.) на 6-й полосе расположен материал, посвященный предвы-

борному штабу кандидата («Программа из наказов, предложений и замечаний»). В газете «Москва. Северо-Запад» на 3-й полосе расположен материал, посвященный встрече кандидата с доверенными лицами («Сергей Собянин встретился со своими доверенными лицами»), на 4-й и 6-й полосах расположены материалы, посвященные работе штаба кандидата и волонтеров. В газете «Север столицы», подписанной в печать 7 июля 2018 г., на 6-й полосе расположены материалы, посвященные сдаче кандидатом подписей в Московскую городскую избира-

(15.06.2018), 27 (13.07.2018), 30 (03.08.2018), 32 (17.08.2018); в газете «Север Столицы» — в №№ 23 (18.06.2018), 24 (25.06.2018), 25 (02.07.2018), 27 (16.07.2018), 28 (23.07.2018), 29 (30.07.2018), 30 (06.08.2018), 31 (13.08.2018), 32 (20.08.2018).

Учредителями перечисленных средств массовой информации являются органы исполнительной власти города Москвы.

3. Массовым явлением в день голосования стали случаи, когда **избиратели, исключенные из списка избирателей по месту жительства в связи с подачей заявления о включении в список избирателей по месту своего нахождения, пришли голосовать на избирательный участок по месту жительства.** Включение таких избирателей в списки избирателей шло с грубейшим нарушением установленного порядка уточнения списка избирателей в день голосования, в том числе и через некий колл-центр.

Ввиду массовости и непрозрачности происходящего процесса уточнения списка избирателей невозможно полностью исключить повторное голосование одного и того же избирателя, а следовательно, невозможно достоверно установить результаты голосования на выборах Мэра Москвы.

4. Прошедшая избирательная кампания характеризуется не высокой явкой избирателей.

Столица оказалась в списке регионов с наиболее низкой явкой избирателей — 30,9%. Причинами этого явились: дата единого дня голосования, не учитывающая интересы избирателей, низкая конкурентность выборов, обусловленная «муниципальным фильтром», а также низкая степень доверия москвичей к выборам.

Перечисленные обстоятельства не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей и ставят под сомнение численные показатели, отраженные в протоколе о результатах выборов Мэра Москвы 9 сентября 2018 года.

Все вышеизложенное побудило меня выразить особое мнение о результатах выборов Мэра Москвы 9 сентября 2018 года».

Л.В. Синельщикова

«Дом-монстр» в Раменках

Депутат Госдумы от фракции КПРФ Валерий Рашкин считает, что ситуация с точечной застройкой в Москве становится кризисной, потому что власти не желают слушать жителей. Такое мнение он высказал на пресс-конференции, посвященной ситуации со строительством «дома-монстра» в Раменках. Коммунист достаточно давно помогает инициативным группам в «горячих точках» столицы воевать с точечной застройкой. В частности, с его помощью удалось победить незаконную стройку на ул. Кравченко, 16. Занимается он и ситуацией с новым колесом обозрения на ВДНХ, которое хотят воткнуть прямо под окнами жилых домов. За это время у депутата сложилось твердое убеждение: «у властей одна задача: освоить бюджет и распилить его».

В июне 2018 года началась застройка огромного жилого комплекса по адресу: Москва, Мичуринский проспект, владение 30-Б. Местные жители сразу прозвали его «домом-монстром», во-первых, из-за размеров, во-вторых, из-за того, что он закрывает собой все вокруг, а в-третьих, потому что в котлован строительства соседние жи-

лые дома могут попросту «сползти». Без каких-либо общественных слушаний офшорная компания с капиталом в 10 тысяч рублей (тогда как по закону уставный капитал строительной компании должен быть не менее 40 млн) вознамерилась возвести здесь огромный жилой дом, никак не вписывающийся в окружающую среду.

За два дня сложнейший проект смог пройти экспертизу, на которую крупные строительные фирмы тратят месяцы и месяцы бюрократических согласований.

Против строительства резко выступили жители близлежащих домов и общественность и без того густонаселенного района. Люди обращаются во все инстанции. Несколькими стычками со строителями, которые пытались загнать на стройплощадку технику, чуть не обернулись массовыми драками.

В Раменках нет ни одного сквера, не хватает школ, спортплощадок и детских садов. Расположенная здесь школа №37 в новом учебном году набрала аж восемь первых классов, и мест все равно не хватает.

Борьба за жизни и здоровье заставили жителей обратиться в Европейский суд по правам человека.

